Я провел пальцем по правой стороне лица, где сейчас был металл и электроника, которые покрывали сервоприводы, провода, шестерни и поршни, служившие синтетическими мышцами для правой стороны моего лица. Хотя синтетическая кожа закрывала большей частью оборудования, самый верхний слой сборки все еще торчал вдоль линии подбородка и вокруг щеки. Он образовывал геометрический паутинообразный узор из однородной серой дюрастали.

Кибернетика разрабатываться индивидуально для каждой имплантации. Не бывает двух абсолютно одинаковых травм, поэтому пришлось внести коррективы. Руки и ноги были легче, так как им нужно было лишь внести незначительные коррективы. Хирургам потребовался день, чтобы спланировать операцию, а затем еще один день, чтобы спроектировать и изготовить протез. А я чтобы не терять времени искал в архивах упоминание об одном интересующем меня аспекте Силы.

Пока хирурги начинали свои приготовления, я практиковался в использовании Силы, чтобы заглушить чувство боли. Этот навык назывался Круситрон, он возник у джедаев как метод, противостояния калечащей боли... или усиления ее у других. Используя нож, я тыкал им себя в руку, я практиковался снова и снова, пока не перестал что-либо чувствовать. По крайней мере, когда я не хотел ничего чувствовать. Просто чтобы убедиться, что я могу включить и выключить навык в любой момент, я перестал концентрироваться и снова ткнул ножом в руку. Я улыбнулся, когда всплеск боли последовал за каплями крови, которые хлынули из пореза.

Я не обращал внимания на странные взгляды, которые я получал от докторов.

Помимо того, что это была альтернатива анестезии, это был возможный способ обуздать мои... берсеркерские наклонности. Если боль была тем, что вызвало это, Круситорн поможет регулировать ее, но только если я буду знать, что она придет. Это было не идеальное решение, но, по крайней мере, хоть что-то.

Врачи не спорили, когда я отказался лечь, и когда я отказался от установки дроидом. По-видимому, это были достаточно распространенные запросы, особенно с учетом логотипа корпорации "Цзерка" на корпусе дроида.

Приняв медитативную позу, я внимательно наблюдал за работой врачей. Это было странное чувство - видеть, как они срезают с меня омертвевшую кожу и мышцы, и при этом не чувствовать ничего, кроме некоторого давления. Жужжание дрели особенно сбивало с толку, когда они прикручивали металл к моим костям. Хотя световой меч повредил только часть моего лица, им пришлось удалить большую часть мышц, связанных с движением челюсти на правой стороне моего лица, чтобы освободить место для имплантантов. В любом случае они бы атрофировались от неиспользования позже.

Вся операция заняла шесть часов, большая часть которых была потрачена на подсоединение соединительных портов к уцелевшим нервам, чтобы дать аппаратуре возможность считывать сигналы из моего мозга, а также давать мне хоть какие-то ощущения. Слой броневого плетения был прикреплен к тонкой полоске уцелевшей кожи, отделяющей внутреннюю часть моего рта от механизмов, которые составляли большую часть правой стороны моего лица, чтобы предотвратить раздражение движущимися частями. Крошечные процессоры регулировали силу моих новых мышц, чтобы я случайно не сломал зубы, если я слишком быстро закрою рот.

По-видимому, это было не совсем изящно, но мне действительно было все равно. В любом случае, я предпочитал функцию, а не форму... но я думаю, что все это выглядит довольно круто.

Как только операция была закончена, меня выгнали из медицинского кабинета, чтобы освободить место для кого-то другого. Это было второе по загруженности место в академии.

Это было четыре недели назад. С тех пор я почти совсем один. Гарш, Гаарурра и близнецы были отправлены за пределы планеты на свои вторые испытания, и я не знал, когда они вернутся. Щупальца, как обычно, появлялся очень редко, видимо прячась в каком-то своем убежище. Мне действительно нужно было разыскать его на днях.

Впрочем, двух других я уже видел. Хвосты рылась в архивах. Она, похоже, была в одном из своих обычных настроений, поэтому я оставил ее заниматься своими делами, пока рыскал по полкам в поисках алхимических текстов.

Желтые Глаза вернулись оттуда, куда она, черт возьми, ушла через несколько дней после моего возвращения. Вернувшись в общежитие, она начала изображать обычное “Я лучше тебя”, но на мгновение застыла, увидев мои новые дополнения. Выражение, которое я до сих пор не могу назвать, появилось на ее лице, прежде чем она покинула гостиную, не сказав ни слова. На следующий день она снова куда-то уехала.

==========

За четыре недели, прошедшие после моего путешествия в гробницу Рагноса, я дважды возвращался в лагерь Реннинга. Жирный ублюдок был очень рад меня видеть и охотно продолжал наши занятия, тем более что я захватил с собой три экземпляра. Он вел себя так, будто не пытал меня молнией. С каждым словом, слетавшим с его губ, мне все больше и больше хотелось выпотрошить его. Но я обуздал свои чувства. Мне очень нужны были те знания, которыми он щедро делился.

Реннинг был просто счастлив, что я проявил интерес к его работе.

Первым уроком, который я потребовал, было исцеление. Это было бы бесполезно в исцелении моего лица, так как мне нужно было бы для этого сначала удалить кибернетику. Тем не менее, я больше не буду полагаться на подобные операции, хотя до регенерации мне было далеко.

Туката разрезались моей рукой, снова и снова. Под той же рукой плоть искривилась и восстанавливалась, не оставив никаких следов, что раны когда-либо были там. Я был далек от правильной регенерации, но это было только начало.

Исцеление перешло в создание плоти, превращение существ в то, что я хотел. Усилием воли и несколькими произнесенными словами я сформировал небольшие мутации в коже Тукаты, укрепив ее чешую и мускулы. Создание плоти ведет к клеточным манипуляциям.

Мало-помалу мои знания росли. Они были ничтожно малы, но они были базой для дальнейшего изучения. Реннинг был мне нужен только до определенного момента. Обучение чтению и конструированию ритуалов, надлежащие меры предосторожности, необходимые инструменты… Но в конце мне нужно было от него только одно.

Я тщательно подготовился к этому. Я изучал и тексты, и самого Реннинга. Используя Силу я осматривал его тело, выискивая конкретное место. Как только мои уроки с ним были закончены, я сделал свой ход.

==========

День начался, как и любой другой, я принес последнюю тукату и закрепил ее. Я уже некоторое время следил за ним, зная, что Реннинг не сможет устоять перед чудовищем. Это было настоящее чудовище, которое было выше и шире, чем даже первое, которое я принес ему почти месяц назад. Его глаза, казалось, светились неестественным умом.

Если бы я не изучил это существо, то мог бы поклялся, что он знает, для чего мне это нужно. Либо мое умение управлять зверем значительно выросло... либо существо позволило мне взять себя под контроль. Он последовал за мной в лагерь, как послушный питомец, не сопротивляясь моему ментальному контролю, как это делали другие. Он издал все необходимые рычания и рыки на солдат, чтобы продлить представление, но больше ничего не сделал.

Как я и предсказывал, Реннинг бросил все свои дела, когда мы вошли в лагерь. На самом деле он был похож на ребенка, которому подарили очередную лучшую игрушку, а старую он тут же отбросили. Как обычно, я надел хирургические перчатки и халат, пока он усыплял зверя и пролевитировал его на лабораторный стол. Имея перед собой такой великолепный экземпляр, он не спеша выбирал инструменты.

Пока тикали секунды, мое сердце колотилось в груди, и мне было интересно, слышно ли это. Вокруг нас расхаживали Туката в клетках, как будто они могли чувствовать мои эмоции.

Это был не послушник, как Кастор. Реннинг был настоящим Лордом ситов, даже если он и был исследователем. Одно неверное движение и я был бы мертв. Или еще хуже. Я не мог позволить себе колебаться, на кону стояла моя жизнь.

По крайней мере он не терял осторожности.. С тех пор как мы познакомились, он ни разу не повернулся ко мне спиной. Так он поступил и сейчас. Осматривая скальпель за скальпелем, он не выпускал меня из поля зрения. Наконец он собрал инструменты.

Хотя его шаги были приглушены песком, для меня они звучали как гром. Вскоре это было все, что я мог услышать. Онемев, я занял свое место на противоположной стороне стола для вскрытия.

Несколько минут Реннинг только и делал, что разглядывал огромного зверя между нами. Он провел рукой вверх и вниз по его шее и макушке, ища признаки слабого места в чешуе. Сначала он всегда осматривал головной и спинной мозг. В тот момент, когда он нашел его, я понял, что пришло время.

Не сводя глаз с лорда ситхов, я послал зверю импульс, разрушая чары сна. Реннинг почувствовал это и повернул голову в мою сторону. Холодок страха пробежал по моему телу. Но прежде чем он успел сделать что-то еще, один огромный красный глаз распахнулся, и когда массивная голова Тукаты развернулась, ее зияющая пасть захлопнулась вокруг обеих рук Реннинга. Его клыки пронзили его конечности, захватывая их. Но вместо того, чтобы оторвать их, он остановился.

И ждал.

Реннинг задохнулся от боли, и молния затрещала, когда он попытался ударить зверя, но электричество танцевало на его коже, не причиняя вреда. Казалось, зверя почти позабавили его усилия. Взгляд лорда ситхов скользнул ко мне.

Это было почти слишком просто.

Только что Реннинг боролся с Тукатой. В следующий раз его глаза выпучились, конечности

обмякли, и он рухнул, удерживаемый только чудовищем. Из задней части его шеи торчал скальпель, воткнутый между позвонками C5 и C6. Скальпель вошел так, чтобы оставить его парализованным, но при этом способным дышать.

Как неосторожно с его стороны оставлять свои инструменты там, где я мог их видеть. Телекинез был очень полезным приемом.

Когда я обошел стол, на его лице появилось выражение понимания, хотя оно быстро сменилось яростью: “Послушник! Что ты..."

“Ш-ш-ш,” прошипел я, приложив палец к губам. Он был так потрясен этим жестом, и тем, что я сказал: “Я экспериментирую”.

Он открыл рот, чтобы снова закричать. Я положила руку ему на лоб и попыталась проникнуть в его сознание. Разум гуманоидов не так уж сильно отличается от разума животных, не так ли? Для того, кто так много работает с Тукатой, его разум был слишком похож на разум одного из них? Я вдавливал понятия “покорность” и “послушание” в его сознание с тонкостью кувалды.

Все эмоции мгновенно исчезли с лица Реннинга. Из уголка его рта потекла слюна.

Я наклонился и прошептал ему на ухо: “Скажи мне, как получить доступ к твоим записям и файлам".

Сквозь слюни он сумел пробормотать инструкции и пароли. Когда он это сделал, улыбка медленно распространилась по моему лицу.

Это была не бездумная ярость, как та, что я использовал, чтобы убить Кастора. Это был медленный, кипящий гнев, который тлел почти месяц. Это было... приятно, наконец, выпустить его таким образом. Удовлетворяя то, для чего у меня нет слов. Это не было похоже на физическое удовлетворение, но оно подействовало на меня именно так, и дрожь удовольствия прошла по моей спине.

В конце концов, Рагнос был прав. Иногда вам не нужен сложный, запутанный план, чтобы справиться с вашим врагом. Вам просто нужно было дождаться подходящего момента, после чего раздавить его сапогом. Полное уничтожение его наследия было просто бонусом.

Когда я встал, световой меч Реннинга отделился от пояса и поплыл к моей руке. Это было очень просто. Серебряный цилиндр с тяжелой черной рукояткой и толстым корпусом излучателя. Я нажал кнопку активации, и красный клинок загорелся. Не мой любимый цвет... но я думаю, что смогу к нему привыкнуть. Я небрежно воткнул острие оружия в голову Реннинга, деактивировал его и положил оружие в свой карман.

После мысленного сигнала Туката начал тащить тело этого слюнявого идиота в пустыню. Что он там будет делать, мне было все равно. Я подключился к датападам Реннинга и начал копировать все документы, которые смог найти.

Солдаты в лагере уже собрались вокруг, наблюдая за происходящим в ошеломленном молчании. Маклан шел впереди, наблюдая, как Туката и его, вероятно, будущий обед уходят.

Когда я подошел к солдату, он заговорил со злобной усмешкой на лице: "Итак, что будет за история, милорд?"

Я оглянулся назад, потом снова посмотрел на него, "Очевидно, в спешке он ненадлежащим

образом закрепил свой последний образец. Вы и ваши люди охраняли периметр, но были слишком далеко, чтобы помочь. К тому времени, как вы прибежали, он уже успел одолеть его. Ваши бластеры были недостаточно сильны, чтобы нанести ему какой-либо урон из-за какой-то странной мутации, и он сбежал в пустыню, утащив тело Реннинга с собой.

Маклан долго смотрел мне в глаза, прежде чем кивнуть. Подняв винтовку, он переключил ее на автоматический режим и начал вести огонь по лабораторной площадке, убедившись, что вокруг главного стола для вскрытия осталось много характерных отметин. Остальные быстро сообразили и присоединились к нему. К счастью, Реннинг был достаточно вежлив, чтобы истекать кровью по дороге в пустыню.

Я довольно улыбнулся, и вернулся к своему спидер-байку и направился обратно в академию, под радостный смех солдат позади меня.

http://tl.rulate.ru/book/57145/1550694